КОПИЯ

материал № 4/17-164/2024

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Свободный 11 октября 2024 года

Свободненский городской суд Амурской области в составе:
председательствующего судьи О
при ведении протокола секретарем судебного заседания М
с участием старшего помощника Свободненского городского прокурора Ц
, помощника Свободненского городского прокурора С
заявителя Б
представителя СУ СК России по Амурской области Ш
рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство Б
о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием,

установил:

Постановлением старшего следователя следственного отдела по городу Свободный СУ СК России по Амурской области Г от 19 апреля 2021 года в отношении Б возбуждено уголовное дело № 12102100005000026 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей).

25 мая 2021 года Б предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по городу Свободный СК России по Амурской области Б . от 27 декабря 2023 года уголовное дело № 12102100005000026 в отношении Б прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ; Б . разъяснено ее право на реабилитацию.

Б обратилась в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в котором просит компенсировать за счет казны Российской Федерации недополученный ею в период незаконного уголовного преследования, с марта 2021 года по май 2023 года, доход, составляющий, исходя из 50 % среднемесячного заработка по Амурской области, 837400 рублей.

Данные требования обосновывает тем, что в указанный период находилась в различных процессуальных статусах: подозреваемой, обвиняемой, осужденной испытывала трудности с поиском работы и трудоустройством, поскольку по образованию является продавцом, а наличие судимости дискредитировало ее в глазах потенциальных работодателей; организации, предлагающие достаточную заработную плату, отказывали ей в трудоустройстве, имея службу безопасности, которая не одобряла ее кандидатуру, считая ее неблагонадежной; в связи с этим ей приходилось соглашаться на менее оплачиваемую работу, довольствоваться случайными заработками без официального трудоустройства, ввиду чего она, воспользовавшись социальным контрактом, зарегистрировалась как самозанятая.

уголовно-исполнительную инспекцию, снята с учета 25 марта 2023 года.

Постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 года апелляционное постановление Амурского областного суда, датированное 2 июня 2022 года, отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным постановлением Амурского областного суда от 13 апреля 2023 года приговор Свободненского городскою суда от 25 марта 2022 года отменен, дело возвращено Свободненскому городскому прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Свободненским городским прокурором уголовное дело № 12102100005000026 в отношении Б . передано в СО по г. Свободному и Свободненскому району СУ СК РФ по Амурской области для организации дополнительного расследования и устранения препятствий рассмотрения его судом.

18 декабря 2023 года предварительное следствие по делу возобновлено.

Постановлением следователя по особо важным делам следственного отдела по городу Свободный СК России по Амурской области Б от 27 декабря 2023 года уголовное дело № 12102100005000026 в отношении Б прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ; Б . разъяснено ее право на реабилитацию.

Согласно данным, представленным Свободненским отделом ГКУ АО «Центр занятости населения», Б . состояла на регистрационном учете с 24 августа 2020 года по 15 января 2021 года, приказом № 27 от 19 января 2021 года снята с регистрационного учета в связи с отказом от содействия органа занятости в поиске подходящей работы, более на учете не состояла.

В соответствии со сведениями по справкам о доходах физических лиц (по форме 2-НДФЛ), а также информацией ОСФР по Амурской области Б в 2020 году была трудоустроена у ИП К . в период с июня по август 2020 года, в 2021 года официальное трудоустройство и доходы отсутствуют, в 2022 году была трудоустроена в августе-сентябре 2022 года ООО «В , в 2023 году состояла на учете как физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» с 20 по 31 января 2023 года и с 18 мая 2023 года.

Из материалов личного дела № 81-22 в отношении Б усматривается следующее.

При постановке на учет в анкете социально-бытового обеспечения от 8 июля 2022 года Б указала, что не работает, при этом помощь в трудоустройстве ей не требуется, трудностей не испытывает, в ходе беседы с инспектором сообщила, что 7 июля 2022 года уволилась из магазина «С ввиду небольшой заработной платы, самостоятельно подыскивает работу, от направления в центр занятости населения отказалась.

Далее, в ходе бесед с инспектором Б относительно трудоустройства сообщала следующее: на 14 июля 2022 года не работает, собирается трудоустраиваться в АО «П ; на 3 августа 2022 года имеет случайные заработки от фотосъемок; на 7 сентября 2022 года устроилась на работу в магазин «Фри Маркет» на должность продавца с 25 августа 2022 года; на 27

сентября 2022 года работает в том же магазине в должности кассира; на 5 октября 2022 года работает продавцом в ООО «В в должности продавца, заработок около 40000 рублей в месяц (представлены трудовой договор с ООО «В и приказ о приеме на работу от 1 октября 2022 года); на 2 ноября 2022 года уволилась с прежнего места работы, трудоустроилась без официального оформления трудовых отношений к ИП Р занимается отделкой помещений, заработок составляет около 40000 рублей в месяц; на 30 ноября 2022 года работает у ИП Р без оформления трудовых отношений, занимается ремонтами квартир в строящихся домах; на 7 декабря 2022 года работает там же; на 11 января 2023 года не трудоустроена, по прежнему месту работы небольшой был заработок, планирует зарегистрироваться как самозанятая (инспектором разъяснен порядок обращения в органы социальной защиты для оказания помощи согласно социальному контракту, выдано направление); на 1 февраля и 1 марта 2023 года обратилась в органы социальной защиты, принято положительное решение, собирает необходимые документы для получения выплаты.

Исследованные доказательства в совокупности не позволяют суду сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между незаконным уголовным преследованием Б и несением ею убытков в виде не полученных ею доходов (упущенной выгоды).

Так, судом установлено, что в течение более года до возбуждения уголовного дела заявитель была официально трудоустроена лишь в течение трех месяцев в июне-августе 2020 года у ИП К из ее пояснений следует, что прекратила трудовые отношения по собственному желанию ввиду низкой заработной платы, далее предпринимала меры к трудоустройству, в том числе через ГКУ АО «Центр занятости населения», вместе с тем, трудоустроена не была, отказалась от помощи данного органа в трудоустройстве, в связи с чем была снята с учета. Сведений о том, что у нее имелась заработная плата в размере, указанном заявителем как достойный (60000-70000 рублей в месяц), не представлено.

Как пояснила Б , на апрель 2021 года она имела намерение трудоустроиться к ИП К , где проходила стажировку, официально это не оформлялось, отказалась от трудоустройства, в том числе ввиду необходимости явки к следователю. Между тем, такие основания отказа в трудоустройстве и увольнения не предусмотрены трудовым законодательством, каких-либо оснований полагать, что заявитель утратила данную работу и заработок в результате незаконного уголовного преследования, не имеется.

При этом в период уголовного преследования Б периодически трудоустраивалась, в том числе официально, на должность продавца, прекращала трудовые отношения по обстоятельствам, не связанным возбуждением в отношении нее уголовного дела и вынесением обвинительного приговора; работала без оформления трудовых отношений, однако, оснований полагать, что это было связано с отказом в официальном трудоустройстве по причине уголовного преследования, не имеется. Из пояснений самой Б . следует, что и до начала уголовного преследования она работала без оформления трудовых отношений, поскольку с таких ситуация работодатель выплачивал ей заработок в большем размере, чем при официальном трудоустройстве.

В орган занятости населения в заявленный период Б не

обращалась, как не просила содействия в трудоустройстве у инспектора Свободненского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Амурской области, хотя данный вопрос поднимался как в момент ее постановки на учет в качестве условно-осужденной, так и в течение всего периода, когда она состояла на учете в инспекции.

Доводы заявителя о том, что она неоднократно в период уголовного преследования обращалась к различным потенциальным работодателям, но получала отказы в трудоустройстве по причине уголовного преследования, являются несостоятельными.

Доказательства наличия причинно-следственной связи между отказами в трудоустройстве и уголовным преследованием, в том числе действиями следователя, суда, сотрудников иных правоохранительных органов, отсутствуют. Отказы в трудоустройстве в период уголовного преследования сами по себе не свидетельствуют о том, что они имели место в виду уголовного преследования. При этом, как указывалось выше, у Б имелись сложности с трудоустройством и до начала уголовного преследования, она обращалась с целью содействия в трудоустройстве ГКУ АО «Центр занятости населения», не добившись положительного результата вследствие этого.

Доказательств утраты заявителем заработка ввиду ухудшения состояния здоровья в связи с незаконным уголовному преследованием также не имеется. Б . пояснила, что в медицинские учреждения по поводу ухудшения состояния здоровья не обращалась, соответственно, лист нетрудоспособности ей не выдавался, на медико-социальную экспертизу для установления степени нетрудоспособности не направлялась, инвалидность не присваивалась.

При установленных обстоятельствах суд оснований для установления причинно-следственной связи между незаконным уголовным преследованием и заявленной утратой заработка (упущенной выгодой) и, соответственно, для удовлетворения ходатайства не находит.

Руководствуясь ст. 397, 399 УПК РФ, суд

постановил:

В удовлетворении ходатайства Б о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, отказать.

Постановление может быть обжаловано в Амурский областной суд через Свободненский городской суд в течение пятнадцати суток со дня его вынесения.

Судья О

КОПИЯ ВЕРНА
подпись судьи
секретарь
«11» 10 2024 г.